

От автора

Один из почитателей Афона — митрополит Антоний (Храповицкий) отмечал, что святой великомученик Пантелеимон прославился дважды. Первый раз — в святых и чудотворных страданиях, а второй раз в подвигах своих слуг — афонской братии «славной Русской обители Пантелеимоновой, которая своею истинно монашескою жизнью стала известна во всем Православном мире, а наипаче на земле Русской», где день памяти св. великомученика «стал праздником почти во всяком храме»*.

Местом первого поселения русских на Афоне был монастырь Ксилургу. В Пантелеимонов монастырь братия с согласия Собора Святой Горы переселились в 1169 году, при игумене Лаврентии. Через несколько веков, к концу первой трети XVIII века, по причине частых войн России с Турцией, препятствовавших приезду русского человека на Афон, и оскудения монашества в самой России из-за

* Из писем митрополита Антония (Храповицкого) за 1898 и 1900 гг.

Петровских реформ русских монахов в Свято-Пантелеимоновой обители почти не осталось. В 1739 году умирает последний из них. Монастырь переходит к грекам.

Братия греческие оставили прежний общежительный устав и вслед за другими монастырями Афона учредили идиоритм, при котором каждый монах живет по собственному распорядку (общее — только участие в церковных богослужениях), может владеть личной собственностью и необходимые для функционирования монастыря должности исполняет за определенную плату. При таком образе жизни инок имеет больше соблазна впасть в своеволие, утрачивается правильное духовное руководство — в соответствии со Священным Писанием и Священным Преданием. Поэтому введение идиоритма в Пантелеимоновой обители немало способствовало ее упадку — духовному, а вслед за ним и материальному.

«В 1773 году Руссик стал жертвой страшного пожара, во время которого сгорел соборный храм св. великомученика и целителя Пантелеимона»*. Средств для восстановления храма и поддержания прочих обветшавших построек не было, и греки ушли из нагорного монастыря — спустились к морю, где находилась монастырская арсана** и небольшая келлия с церковью Вознесения Господня, своего рода маленький монастырек, в котором братия и продолжили жить по идиоритмическому уставу. На этом месте уже в XIX веке будет построен новый, прибрежный монастырь, которому усвоят

* История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 по 1912 год. Святая Гора Афон, 2015. С. 29.

** Арсана — пристань.

название Прибрежный Руссик, а прежний станут называть Старый Нагорный Руссик.

Афонское предание рассказывает, что около 1790 года случилось страшное землетрясение, которое «заставило обрушиться еще стоявшие постройки» нагорного монастыря. Старый Руссик, таким образом, оказался уже совершенно непригодным для жизни.

Нищета продолжала преследовать обитель и на новом месте. Неуплаченные долги угрожали ей быть проданной, и слово «Руссик» должно было исчезнуть навсегда.

Спас положение Вселенский патриарх Каллиник. В 1803 году он распорядился вновь учредить в обители общежитие и назначил игуменом старца Савву, иеросхимонаха Ксенофонтского скита. Можно сказать, что с этого решения начинается славная история Прибрежного Руссика. Восприемник игумена Саввы, его ученик Герасим, угадывая намерения Промысла Божия, посчитал необходимым принять в Пантелеимонову обитель русских монахов, справедливо полагая, что такая могущественная страна, как Россия, не оставит своих соплеменников без помощи.

В России Пантелеимонов монастырь становится известным и знаменитым во многом благодаря деятельности двух великих старцев — духовника русской части братства о. Иеронима (в миру Иван Павлович Соломенцов; 1805–1885)* и его ученика схиархимандрита Макария (в миру

* О старце-духовнике Иерониме см. подробно: Жизнеописание иеросхимонаха Иеронима, старца-духовника Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М., 2012; Духовное наследие иеросхимонаха Иеронима, старца-духовника Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М., 2012.

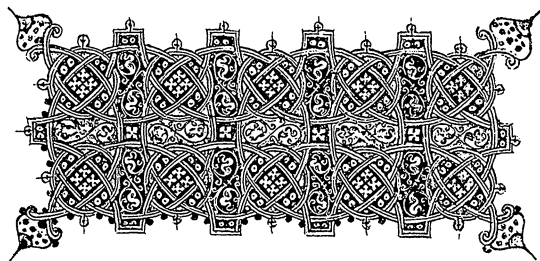

Михаил Иванович Сушкин; 1820–1889)*, третьего игумена Прибрежного Руссика. Старец Иероним поселился здесь по приглашению греков в 1840 году, а будущий игумен Макарий прибыл сюда в 1851 году. Именно под их руководством обитель отстроилась и достигла высокого духовного устроения — по правилам строгого общежития. Были установлены прочные связи с Отечеством. Русский народ приобщался к афонским святыням через паломничество, благотворительность и издательско-просветительскую деятельность, что в немалой степени способствовало расцвету монастыря.

В настоящей книге представлены жизнеописания предшественников о. Иеронима и о. Макария, их современников и сотрудников. Последователи великих старцев старались поддерживать высокий строй внутренней монастырской жизни, установленный ими в обители, сохранять духовную преемственность в монастыре. Жизнеописания знакомят читателя не только с выдающимися личностями подвижников, но и с историей Русского Пантелеимонова монастыря, начиная с 1803-го и заканчивая 1940 годом, в котором скончался игумен Мисаил (Сапегин). Книга составлена как по уже известным источникам, так и по архивным материалам, публикуемым впервые.

* Об игумене Макарии см. подробно: *Арсений (Святогорский), монах. Афонский старец Макарий. Жизнеописание, наставления, письма схиархимандрита Макария (Сушкина)*. М., 2017.

Игумен иеросхимонах Савва¹

В 1803 году афонский Кинот² решил исключить Русский Свято-Пантелеимонов монастырь, к началу XIX века пришедший в запустение, из числа монастырей Святой Горы Афон. С соответствующим прошением отцы Кинота обратились к Вселенскому патриарху Каллинику. Но по действию всеблагого Промысла Божия мудрый и благочестивый патриарх решительно отверг предложение Кинота и предписал безотлагательно найти опытного старца, которому можно было бы немедленно поручить восстановление обители.

Отцы Кинота избрали для патриаршего утверждения известного своими добродетелями и строгостью жизни иеросхимонаха Савву из скита Благовещения Пресвятой Богородицы, именуемого Ксенофским. Ранее этот старец, грек родом с Пелопоннеса, подвизался в Ватопедском скиту вмч. Димитрия Солунского, в келлии³ Камена во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы. Особой грамотой патриарх Каллиник учредил в Руссике⁴, к тому

времени жившем по особножительному уставу (идиоритму), общежитие и назначил иеромонаха Савву игуменом и строителем обители.

Троекратно престарелый о. Савва отказывался от этой должности и только на четвертый раз, получив предписание патриарха, грозившего уже судом Божиим за ослушание, повиновался. Он переселился из Ксенофского скита в келлию Вознесения на берегу моря, своего рода маленький монастырек, куда братья Пантелеимоновой обители перешли после пожара 1773 года и (возможно) землетрясения, разрушивших древний нагорный монастырь. К тому времени среди насельников обители русских уже не было.

Старец Савва решил возводить новые постройки в пятидесяти шагах от упомянутой келлии. Он собирался использовать на строительство монастыря наследство, полученное им после смерти родителей, и, кроме того, надеялся получить денежную помощь от патриарха.

Вскоре пришло повеление патриарха Каллиника явиться к нему для личной беседы. Такое неожиданное повеление смутило сердце смиренного старца. Не трудов и хлопот путевых он испугался, но весьма тяжела была для него мысль, что смерть может застать его вне Афона. Немощи телесные и преклонные лета справедливо тревожили о. Савву, но тем не менее он повиновался.

Прибыв в Константинополь, он два дня никому не показывался, отдыхая после тяжелого пути, и только на третий день в сопровождении ученика своего, опираясь на скромный иноческий посох, явился в патриаршую палату. Патриарх Каллиник сидел в окружении Синода.

Едва завидев старца, он встал со своего места и прежде, нежели тот успел подойти под благословение, потребовал себе омофор и мантию. Начался молебен Господу Богу; патриарх призывал благословение свыше на благое начинание игумена Саввы и молил Бога, чтобы Сам Он, судьбами Своего Промысла, благопоспешествовал ему в этом деле. После молебна о. Савва хотел поцеловать руку святителя, но тот был так смиренномудр, а вместе с тем так уверен в духовности и святости старца, что сам поцеловал его иссохшую в постничестве руку. Весь Синод последовал примеру патриарха. Это чрезвычайно смутило Савву, и он залился слезами и плакал как дитя.

Во время пребывания своего в Константинополе о. Савва познакомился со многими благочестивыми греческими семействами. В одном семействе рассказали ему о молодом родственнике, купце, который доставлял обитательницам султанского гарема всевозможные товары, а вместе с тем входил и в другие связи с прекрасными затворницами, почему и посещал их ежедневно. Родственники справедливо опасались, что если узнают об этом турки, то изрубят его на куски, и просили о. Савву избавить сластолюбца от сей страсти.

Отец Савва приступил к делу, возложив надежды на благодатную помощь Божию, оказываемую через Святые Таины Тела и Крови Христовых. После долгих и тщетных уговоров оставить греховные связи о. Савва наконец предложил сластолюбцу выполнить одно легкое условие, сказав, что после этого не будет беспокоить его и отвращать от греховного дела. Он попросил его только один день не ходить в гарем, поститься, обещая прочесть ему разрешительную

молитву и приобщить Святых Таин, потом же он может опять туда идти. Бедный грешник, тяготевший к своему греху, как железо к магниту, с трудом согласился — частью, быть может, от стыда перед о. Саввой и родственниками, а более потому, что мудрый старец не отвлекал его от греха, а только просил потерпеть один день.

Купец, невольно принеший покаяние, выдержал пост, выслушал разрешительную молитву и приобщился Святых Таин. За столом о. Савва снова завел речь о том, что если бы он и сегодня не пошел в гарем, то смог бы и завтра приобщиться. Не видя согласия, о. Савва с еще большим жаром стал убеждать того купца, вновь обещая по приобщении дать ему волю грешить или не грешить. Наконец он получил согласие и приобщил его на тех же условиях — в тот день не ходить в гарем. Так же произошло и на третий день.

И благодать Божия по живой вере старца и по молитвам его и родственников сластолюбца сделала свое дело. Грешник умягчился сердцем и мало-помалу начал чувствовать в себе охлаждение пылавшей в нем страсти. Так о. Савва приобщал его в течение сорока дней. Наконец, приобщив его в последний раз, старец сказал: «Ну, теперь довольно. Теперь ступай куда хочешь, хоть туда, в гарем, я не удерживаю». Но в душе этого человека случился переворот. «Теперь пусть изрубят меня на куски, — отвечал он о. Савве, — я ни за что на свете не соглашусь идти туда, куда прежде так неудержимо стремился!» Таким образом многомилостивый Господь, не хотящий *смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему* (ср. Иез. 33:11), взыскал Свою заблудшую овцу.

Четыре года пробыл о. Савва в Константинополе. Греческие христиане были в то время чрезвычайно бедны, и собранных денег было недостаточно для начала строительства, патриарх же отказал в обещанной ранее помощи из-за трудностей, которые испытывала патриархия в связи с начавшейся в 1806 году русско-турецкой войной. Старец, не имевший более надежд на помощь человеческую, предался скорби и не знал, что предпринять. Тогда сам святой страстотерпец Пантелеимон принял участие в деле построения Русской обители и явил чудодейственную помощь новому ее игумену.

Незадолго перед тем заболел великий драгоман Порты⁵ князь Скарлат Каллимах⁶. Болезнь его, несмотря на все усилия врачей, не проходила и была признана докторами неизлечимой. Больной находился уже при последних минутах жизни... В эти-то скорбные для семейства князя и всех знавших его минуты посетил умирающего о. Савва. Семейство князя стало просить старца помолиться св. целителю Пантелеимону за угасавшую жизнь дорогого им больного. Старец с любовью согласился исполнить их желание, но при этом потребовал и от них горячей молитвы святому страстотерпцу. Все согласились с этим требованием, веря в чудодейственную силу св. Пантелеимона, причем и сам больной князь объявил торжественно, что если только святой великомученик исцелит его от смертоносного недуга, то он даст обет быть ктитором Русской Пантелеимоновой обители.

Старец Савва приступил к совершению молебствия св. Пантелеимону с водоосвящением. И пламенна была молитва ко святому угоднику всех присутствующих!

По окончании молебна игумен Савва окропил болящего святой водой и дал ему выпить отвар афонских трав, сделанный на той же святой воде.

На другой день князь Скарлат Каллимах был уже совершенно здоров. Получив столь знаменательное исцеление, князь свято исполнил свой обет: он жертвовал большие денежные средства на строительство и для пополнения монастырской ризницы, особенно с того времени, когда по повелению султана занял престол господаря Валахии.

Кроме дивного исцеления князя Скарлата, пребывание старца Саввы в Константинополе было ознаменовано еще и другими чудесами от св. страстотерпца Пантелеимона. Слава об этих чудесах распространилась, и к старцу стали обращаться с просьбой привезти в Царьград святые мощи угодника Божия. Игумен Савва, уважая искреннее усердие константинопольских христиан, привез с Афона святую главу великомученика, служил по желанию усердствующих молебны с водоосвящением, окроплял святой водой молившихся и искавших помощи у святого, давал им пить эту воду. Чудеса от святых мощей умножались с каждым днем. Вот один из чудесных случаев, бывших в то время.

У главного султанского врача-католика была дочь, одержимая жестоким беснованием. Врач пребывал в тяжелой скорби и говорил, что не пожалел бы ничего для излечения своей единственной дочери, но не находил никого, кто бы мог ей помочь.

В конце концов отец бесноватой, узнав о благодатной силе, исходящей от честной главы св. Пантелеимона, решил, несмотря на то что не был православным, призвать в свой дом игумена Савву со святыми мощами. Старец

не отказался. Отслужив у больной, прикованной цепями к стене, молебен, он позволил ей приложиться к святым мощам и по убедительной просьбе отца остался в этом доме на всю ночь, чтобы усугубить молитвы святому целителю. Ковчег со святыми мощами он поставил в комнате, где находилась больная.

На другой день когда о. Савва и родители больной пришли в эту комнату, то узрели дивное чудо: блюдо, на котором лежала святая глава угодника Божия, было полно мира, истекшего от святых мощей, а бесновавшаяся оказалась совершенно здорова. Вместе с семьей врача старец Савва прославил милосердного Бога и св. страстотерпца Пантелеимона, и после всего этого католическое семейство присоединилось к Православной Церкви. Истекшее же миро о. Савва оставил исцеленной девице, так как ради нее и в ее комнате угодник Божий благоволил источить оное.

Слава о подобных чудесах все более и более распространялась в Константинополе, и возникла опасность, что турки, не снеся такого явного торжества Православия, могут убить о. Савву. Но заступлением святого покровителя Русской обители чудотворца Пантелеимона старец был дивно сохранен от их злобы и возвратился на Афон.

По прибытии в монастырь о. Савва приступил к возведению новых зданий, и с 1814 по 1821 год в обители были построены, хотя и не полностью отделаны, соборный храм в честь св. вмч. Пантелеимона, храм Успения Пресвятой Богородицы, трапезная, жилые корпуса для насельников монастыря, больница и гостиница. При строительстве нового прибрежного монастыря старец Савва стремился воссоздать облик древнего нагорного монастыря (которому

было усвоено наименование Старый Нагорный Руссик, новый же будут называть Прибрежный Руссик). «Именно поэтому в новом, прибрежном монастыре, как и в старом, было два собора — св. Пантелеимона и Успенский, причем последний был устроен в память о пребывании русской братии до XII века в Богородичной (Успенской) обители Ксилурга»⁷. Как и в Старом Руссике, церковь Успения стояла слева от собора.

Вот как описывает новую обитель инок Парфений.

Монастырь был «выстроен из дикого камня; четвероуголен, к полудню — стена, с западной и восточной сторон обнесен вместо ограды четырехэтажными корпусами келий с коридорами; келии — на обе стороны; нижний этаж вместо сараев служит; внизу кругом — двухэтажные погреба. А где нет корпусов, там каменные стены 15 аршин вышины. Врата с южной стороны, сквозь корпусов; врат двое, железные. <...> Великий собор во имя святого великомученика Пантелеимона стоит среди монастыря, сделан из тесаного камня, о седми куполах и седми главах с крестами, покрыт весь оловом. Паперть поддерживается двенадцатью колоннами мраморными, шлифованными, пол на паперти выстлан мраморными плитами, подобно льду. С паперти в храм — трое врат: великие врата — с запада, вторые — с юга, а третьи — с севера; все фигурные, резной работы, и все трое ведут в притвор. Притвор имеет пять куполов, поддерживается четырьмя столбами мраморными, пол в нем разномраморный; на западной стене — хоры, кладовая, ризница. Трое врат — во внутренний храм. Средние врата, великие, называются красными, вторые — южные, третьи — северные. Внутренний

храм — крестообразный, поддерживается четырьмя столбами мраморными; клиросы полукруглые. <...> Церковь Успения Богородицы стоит среди монастыря, рядом с собором, по левую сторону собора; храм — крестообразный, поддерживается четырьмя столбами. <...>

Трапеза — великая, из тесаного камня, крестообразная; врата трапезы — против врат собора; напереди поддерживается шестью столбами мраморными. Сверх трапезы над папертью — трехэтажная колокольня... Кухня — высокая, с куполом, а в куполе — труба, в стене — фонтан воды на обе стороны и сарай для дров. Хлебопекарня — длинная, двухэтажная; внизу — корыта, и столы, и печь, и фонтан воды, а вверху — амбар для муки и дрова. Библиотека — двухэтажная, внизу — кладовая, а вверху — книжная... Маслобойня и винодельня — двухэтажная, с фонтаном воды. Платомойня с котлом и многими корытами. Эти постройки стоят сами по себе, прочие же все — в корпусе. Гостиница занимает пять залов и шесть комнат; больница занимает два зала и четыре комнаты; просфорня; рухольная; сапожническая; портная; иконописная; хлебный амбар. Внутри монастыря — восемь фонтанов воды, в подвалы и в собор — везде проведена вода; и весь монастырь выстлан каменными плитами.

О, блажен был сей святой обители строитель иеросхимонах Савва! Знал, как выстроить, сделать себе вечную память!»⁸

Пантелеимоновский собор был освящен в 1815 году Вселенским патриархом Григорием (принял мученическую кончину от турок в 1821 году). Патриарх также много содействовал восстановлению Русской обители.

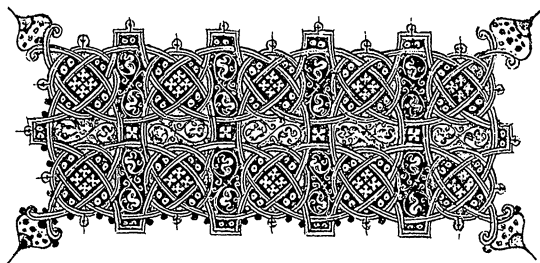

Подвижники Русского Свято-Пантелеимонова монастыря

На случай пребывания в обители ктитора и благодетеля князя Скарлата игумен Савва с братией устроили корпус в северо-западной части обители (который позднее стал частью русского Покровского корпуса) и освятили в нем параклис во имя святых бессребреников Космы и Дамиана (впоследствии во имя свт. Митрофана и прп. Сергия).

Но Промыслу Божию было угодно послать Русскому монастырю, только что начавшему возрождаться, новые скорби и испытания. В марте 1821 года в Греции началось восстание против турок. Святую Гору заполонили турецкие солдаты, которые, как и разбойники, наводнившие эти места, грабили монастыри, притесняли их насельников. Князя Скарлата турки убили. Это было так. В начале 1821 года игумен Савва написал князю Скарлату о завершении построек в Русском монастыре. Ктитор налил колоколов, взял много серебра и золота, чтобы сделать иконостасы, и отправился в путь. В Константинополе он был на приеме у султана и патриарха. Когда же прибыл в Дарданелльскую крепость, то по приказу турецкого паши его задушили, а пожертвования для Пантелеимоновой обители разграбили. Так принял мученическую кончину первый ктитор новопостроенной Русской обители, благочестивый почитатель святого целителя Пантелеимона князь Скарлат Каллимах. В том же году, 14 апреля, в Светлый четверг, в возрасте 102 лет скончался игумен Савва. Монастырь остался недостроенным и в большой нужде.

Игумен схиархимандрит Герасим¹

Вторым игуменом Прибрежного Руссика стал схиеромонах Герасим (мирское имя Георгий, фамилия неизвестна). Родился он в 1772 году в селе Эвдомийста епархии Драма в Македонии. Его родителей звали Василием и Фотинией. В двадцать восемь лет поступил в монастырь нерукотворной иконы Пресвятой Богородицы Икосифиницы; здесь был пострижен в рясофор с именем Григорий, потом рукоположен в иеродиакона и в иеромонаха. В 1804 году Григорий отправился на Афон. Вначале он поступил в скит Святой Анны, где был пострижен в мантию с именем Гавриил, а затем прожил год на келлии свт. Николая Кутлумушского монастыря. После этого перешел в Русик и здесь в 1821 году принял схиму с именем Герасим.

Игумен Савва еще при жизни избрал его себе в преемники, и по кончине старца Саввы о. Герасим тотчас принял на себя заботы об обители. Однако вскоре обстоятельства военного времени (в 1821 году начинается греческое восстание за независимость, и Афон заполняют

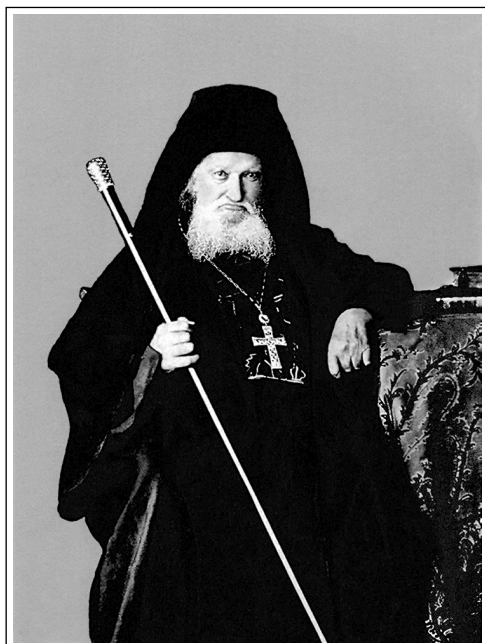
Подвижники Русского Свято-Пантелеимонова монастыря

турецкие солдаты) вынудили о. Герасима вместе с братией оставить монастырь и Святую Гору. Забрав документы обители и некоторые ценные вещи, они отправились в более безопасное место, в Морею, и там скитались целых девять лет.

Когда же мир на Востоке был восстановлен, турки покинули Святую Гору, и иноки начали собираться в свои разоренные обители. Вернулись и о. Герасим с братией. Формальное избрание его на игуменство и утверждение Константинопольским патриархом Константием I состоялись в 1831 году. В 1830-х годах он управлял обителью вместе со своим учителем — уважаемым старцем иеросхидиаконом Венедиктом, учеником и духовным братом игумена Саввы.

Попущенная от Бога крайняя нищета монастыря вынудила греков пригласить на совместное жительство русских в надежде на помощь из России. Мудрый игумен Герасим всячески содействовал возвращению русских насельников в Пантелеимонов монастырь: он понимал, что такая сильная страна, как Россия, в которой живет много искренне верующих, благочестивых и добросердечных христиан, не оставит без поддержки обитель соплеменников. И в 1835 году в монастырь был приглашен иеромонах Аникита (в миру князь С. А. Ширинский-Шихматов) вместе с двадцатью пятью монахами из Ильинского скита. Отец Аникита заложил основание храма свт. Митрофана Воронежского, но братия не смогли ужиться с греками и оставили обитель².

В 1839 году по настоятельному желанию о. Герасима был приглашен на жительство в монастырь иеросхимонах

Игумен Герасим

Павел³, вышедший из Ильинского скита с частью русской братии. Игумен стал для русской братии первым учителем и наставником в общежительных монашеских правилах. В слове к русским, сказанном вскоре по вступлении их в обитель, 23 ноября 1839 года, он так их отечески назидал:

«Возлюбленные отцы и братия русские, ты, отче Павле, со всеми прочими! Теперь мы вас приняли в сию святую обитель, и осветили для вас храм, и дали вам келии — сей корпус с тремя церквями. Теперь живите

и благодарите Господа Бога, и Божию Матерь, и святого великомученика Пантелеимона, и святителя Митрофана и за нас, грешных, молитесь Богу. Теперь, отцы и братия, надобно нам друг друга тяготы носить, и вы, отцы и братия русские, понесите немощи наших греков, потому что и наши греки есть немощные: яко человецы, падают, к тому же вспыльчивы и круты характером. Ежели они что скажут, а вы не поймете и они на вас оскорбятся, то вы сотворите поклон и скажите: прости, согрешил. Что делать? Всюду нужно терпение; и Господь сказал: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21:19).

А наипаче, отцы, старайтесь привыкать и подражать нашим общежительным уставам и обычаям и во всем подражайте нашим грекам и блюдитесь, чтобы не произошел от вас какой соблазн. На послушание ходите, но не одни, а с нашими греками. Через силу не работайте, а помаленьку, по своей силе. А устав наш общежительный таков: канон келейный — тысячу триста поклонов; в келии ничего не иметь, даже и воды; без рясы не ходить, на послушании не говорить, ежедневно помыслы исповедовать, каждую седмицу причащаться Святых Таин Тела и Крови Христовых и прочая многая, что сами увидите и узнаете. И помалу научайтесь и во всем пример берите с наших греков; в келии один к другому не ходите и келий своих никогда не запирайте; тако живите и спасайтесь; о здешнем ни о чем не пекитесь, но на вечное приготавливайтесь; а телесное все вам будет готово и дано: пища, и одежда, и дрова; а кто заболит, есть у нас спокойная больница; а кто помрет, то похороним с честью и со славою, и будут обитель и братия вечно поминать; а из русских кто

будет желать с нами жить, всех буду принимать, только по вашему совету; но знайте и помните, что ваша вечная Русская сия обитель. Аминь»⁴.

Однако иеросхимонах Павел скончался, не прожив и года в монастыре. В следующем, 1840 году выбор пал на о. Иеронима (бывшего тогда монахом Иоанникием), который жил на келлии со своими учениками под руководством общего духовника русских афонцев старца Арсения⁵. С благословения старца он и вселился на всегдашнее жительство в Пантелеимонов монастырь как духовник русской братии.

Все годы совместного жительства русских с греками игумен Герасим поддерживал и благословлял труды о. Иеронима и его помощников, зная, что они направлены на процветание и пользу обители. Сам о. Герасим однажды, по свидетельству Святогорца, перед всем Протатом так высказал свое отношение к русским: «Монастырь у меня Русский, и Россия к нам в родственных отношениях и по вере, и по самому имени. Если правительство русское постоянно благодетельствует нам через дозволение сбора в России и русские питают к нам чувство особенного расположения и если мы платим за то взаимностью к ним чувств, значит, и мы — то же, что русские. Это очень справедливо, потому что ни в одном из ваших монастырей не молятся открыто за Россию и за русского царя, потому что вы не имеете на то права. Это право — исключительная собственность нашего монастыря как Русского. Мы — почти те же русские»⁶.

Отец Иероним сам говорил, что игумен Герасим в течение долгого времени был ему единственным духовником

и руководителем. Высоко ценя труды и заслуги русской братии и святую жизнь ее старцев, своим преемником о. Герасим избрал русского инока — схиархимандрита Макария (Сушкина).

О редких духовных качествах и добродетелях игумена Герасима осталось немало воспоминаний людей, знавших его. Инок Парфений рассказывал:

«Имеет удивительный дар рассуждения, всеми управляет не властительно, но отечески: кого наказывает, кого наставляет, кого со слезами увещевает и всех любит, яко отец чадолюбивый. Никогда у него келия не затворяется, яко лечебница. И все братия, духовные его чада, здоровые и болящие, спешат к своему пастырю, к духовному своему врачу и открывают и показывают ему душевные свои язвы. Он же, яко искусный врач, всех врачует и отпускает из келии своей здоровых, и каждый исходит в радости и веселии и поспешает на свое послушание. Он же, проводивши всех, и сам исходит из своей келии. Прежде посещает болящих братий, потом обходит все келии и посещает всех рабочих и рукодельщиков, потом исходит вне монастыря и посещает всю братию, труждающуюся на разных послушаниях, и сам с ними трудится.

И так препровождает дни в беспрестанных трудах. На трудах братию никогда не понуждает, но еще удерживает и часто приказывает отдыхать. В церкви всегда является прежде всех. Иногда взойдем в церковь, еще из братий нет ни единого, а игумен уже стоит на своем месте. Пищи, кроме общей братской трапезы, не употребляет. Часто в трапезе говорит изустные поучения и дает братии наставления, а иногда и обличает братские

немоши и недостаткы, но имя ничье не объявляет, а только дает понимать. А говорит всегда со слезами и с отеческою любовью и всю братию приводит в слезы. И смотрят на него все братия, как на ангела, и повинуются ему, как Богу, и трепещут его, как царя, а любят его, как отца. И доверили ему свои души с телесами, как врачу, и пастырю, и руководителю в Царствие Небесное. И не только одни его чада почитают, но и вся Святая Афонская Гора его ублажает, яко строгого хранителя общежительных иноческих уставов»⁷.

А вот краткое описание игумена Герасима, оставленное о. Селевкием (Трофимовым): «Он страдает ногами, но, несмотря на это, служит часто, в остальное время сидит в своем схимническом облачении на диванчике с четками в руках. Когда к нему ни приди, всегда дверь открыта. Входи без доклада и говори что хочешь. Всякого он утешит, всякому даст наставление. Лицо его совершенно как ангельское, с улыбкой на устах и румянцем на щеках. Кто с радостью слушает его и исполняет его слова, тот верно спасет душу свою, а кто не слушает и противится ему, того он иногда и палкой поколотит. Он круглый год не ужинает, а если когда и приходит на трапезу, то сидит так и ничего не кушает»⁸.

«Игумен Герасим, — писал в 1844 году иеросхимонах Сергей Святогорец, — проходит свое звание в неукоризненности действий и остается единственным в своем роде на Святой Горе и по давности правления, и по своей опытности. Строгая его жизнь сохранила его силы физические, и, несмотря на то что от длительности здешних бдений слаб ногами, он во всех отношениях,

особенно в неусыпной деятельности, представляет собою редкий образец современного иноческого совершенства. Следует обратить внимание на настроенность духа и безмятежие его братства... Представьте сами, чего стоит дать братству, составленному из разнородных наречий, характеров и званий, одно направление жизненного пути, умиротворить мысли и дух его, смирить саму волю и вести всех и каждого порознь твердо и неблаженно крестным путем истинного самоотвержения. Одно это обличает в здешнем настоятеле дух сильный и высокий, вполне развитый строгими опытами его собственной духовной жизни, от юности посвященной непорочно-му служению Господу Богу в великом схимничестве. Следствием такой жизни о. Герасима то, что Русский монастырь, в виду и Святой Горы по строгости своих правил и по точности исполнения их занимая самое почетное место, стоит наряду с ее первоклассными общежительными монастырями»⁹.

Об игумене Герасиме писал и князь М.Д. Волконский, посетивший Святую Гору в 1859 году: «Он управляет монастырем уже более 50 лет, пережил все смущения разрыва с русскими, совершенное обнищание обители... наконец привел в такое положение, что она многолюднее всех прочих монастырей на Святой Горе и считается лучшей по порядку и усердию в подвижничестве. Кроткий, добродушный взгляд старца, его веселое приятное лицо, седины, тихая речь с ангельскою улыбкою — все внушает к нему особенную любовь и уважение. Жаль, что он не говорит по-русски, но, по всей вероятности, понимает; мы вели при нем беседу со старцем Иеронимом

и Макарием, и только изредка они переводили ему по-гречески слова наши»¹⁰.

Приведем еще несколько рассказов о том, как старец Герасим руководил братией: как немощных немощи носил, гордых смирял, разрушающих общежительные уставы и своевольников из обители изгонял.

В одно время пришел в обитель монах Авраамий, русский, с Дона, из господ, прежде живший в Ильинском (?) скиту, и начал проситься в обитель жить, а ходатайствовал за него духовник Иероним. Просил он также, чтобы приняли от него двадцать тысяч левов, а на послушание не посылали. Игумен спросил: «Что же ты будешь делать?» Он отвечал, что будет Богу молиться. Игумен сказал: «Хорошо, я этому радуюсь. Ежели бы у меня все братия согласились беспрестанно молиться Богу, то я ни одного не послал бы на послушание, потому что настоящее дело монаху есть молитва, а прочее есть поделие, данное для препровождения времени и во избежание уныния. Но ежели бы не было послушания, то у меня в обители не осталось бы и двадцати человек. А теперь, когда есть послушание, имеется двести человек, потому что каждому весело и радостно на послушании общем. Есть время помолиться, и есть время потрудиться; есть время вкушать пищу, и есть время спать, потому что каждый имеет плоть и кровь. А кто любит Господа от сердца своего, тот может беспрестанно молиться умною молитвой, которой телесные труды не препятствуют, даже вспомоществуют. Ежели и ты так можешь молиться, то я тебя прииму и упокою и без денег твоих, а деньги отдай куда знаешь. А ежели так молиться не можешь, то нам и деньги твои

не нужны. Мы в монастыре живем — не деньги собираем, а души спасаем. А хотя кто и деньги принесет, мы не отринем и употребим их на монастырскую нужду, но только тот должен повиноваться всем общежительным уставам и отсечь свою волю, а мы сверх силы ни на кого ничего не возлагаем, а только кто что может понести». Настолько был старец игумен Герасим нестяжательным и рассудительным!

Еще был такой случай. Жил в обители один монах, уже постриженный в мантию, родом грек. Он отдал большую сумму денег в обитель, но и себе оставил немного. Игумен ему говорит: «Если хочешь с нами жить, то у себя ничего не оставляй; это теперь в твоей доброй воле. А если тебе денег жалко и не хочешь с ними расстаться, то ничего и не давай, а сыщи такое место, где можешь с ними жить. А ежели ты утаишь и после смерти деньги у тебя окажутся, то они брошены будут с тобой в могилу и ты, как разрушитель общежития, не сподобишься братского поминовения». Он ответил: «Отче святой, что имею, то все отдаю».

Отец Герасим принял его и потом постриг в схиму. Монах был очень смирен и кроток и полезен для обители как хороший мастер и столяр, и братия очень любили его. Но игумен провидел таящегося в нем змия сребролюбия и часто его призывал и увещевал со слезами, чтобы не скрывал своих денег. Он же в закоснении говорил, что больше не имеет.

Игумен, видя его закоснение и погибель души приближающуюся, захотел его исправить. В один день при всей братии приказал выгнать его из обители с бесчестьем

и выбросить все его имущество и вернул ему его деньги. Он денег не взял и сказал, что деньги пожертвованы в обитель навечно. Братия о нем очень сожалели и слезно скорбели, что игумен без милости наказал такого смиренного человека.

Вышедший из обители монах нашел себе товарища и купил келлию. Заплатил четыре тысячи левов, а две тысячи употребил на постройку. Тогда все братия уразумели, почему его игумен выгнал из обители. Но когда он купил келлию и деньги все издержал, то напало на него уныние, и больше он не смог жить на келлии. Отдал келлию товарищу, а сам пришел в монастырь и стал просить вратаря доложить игумену, что он хочет просить прощения. Вратарь сказал игумену. Тот сразу выбежал, принял монаха в свои объятия и сказал: «Все ли свои деньги ты истратил, не осталось ли еще?» Он же со стыдом и со слезами ответил: «Прости меня, отче святой, что согрешил пред Богом и пред тобою. Теперь больше ничего не осталось, кроме грехов моих». Игумен сказал ему: «И я теперь радуюсь, что Господь тебя очистил. Теперь ты уже будешь монах». И принял его обратно.

Великомученик Пантелеимон постоянно оказывал милостивое покровительство достойному игумену своей обители, что проявлялось в благодатных знамениях и случаях чудесных исцелений. В 1830 году о. Герасим сопровождал святые мощи угодника Божия в Молдавию, в город Яссы, где свирепствовала эпидемия холеры. Игумен отслужил на площади города перед святыми мощами водосвятный молебен, и, лишь только жители разобрали по домам освященную воду, холера прекратилась.

Подвижники Русского Свято-Пантелеимонова монастыря

Однажды (это было в 1831 году) о. Герасим находился по делам обители в Константинополе, при нем была частица святых мощей многомилостивого целителя Пантелеимона. В это время у логофета (первого секретаря) патриарха сильно болела родная сестра, и не было надежды на ее выздоровление. Логофет попросил игумена Руссика отслужить молебен с водосвятием вмч. Пантелеимону у постели больной. После совершения молебна о. Герасим окропил страдальицу и дал ей выпить святой воды. Больная тотчас почувствовала облегчение и через три дня совершенно выздоровела.

Последние годы жизни о. Герасима были омрачены смутой, поднятой в монастыре частью греческой братии, боявшейся потерять власть и влияние на дела обители и воспользовавшейся старческой слабостью и болезнями игумена для усиления нестроений в обители. Смута, известная как греко-русский процесс, продолжалась два года — с 1874-го по 1875-й¹¹. Игумен Герасим до конца остался неизменным по отношению к русским, подерживая их в скорбное и сложное время, что отражено и в документах, выданных им русской братии в 1874 году. Фрагмент одного из них мы и приводим ниже.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Достигши при содействующей мне благодати Святого Духа почти столетнего возраста и чувствуя уже упадок телесных сил, считаю нужным в настоящее время по причинам, о коих скажу ниже, известить сим всем, кому сие ведать потребно, о тех поводах, кои послужили к собранию под мое управление двух

сожительствующих в священном нашем общежитии братств — греческого и русского.

Сие общеизвестно, что в начале настоящего столетия обитель наша пришла в такой материальный упадок, что не имела, буквально говоря, дневного пропитания. Оскудение же жизненных потребностей, и разорение метохов, и совершенное неимение посторонней какой-либо благодетельной помощи грозили совершенным запустением обители, устроенной на спасение душ, ищущих путем иночества Царствия Небесного.

Милосердный Господь предстательством Своей Пречистой Матери, Покровительницы нашей, и святого великомученика Пантелеимона не допустил, однако, обители нашей прийти в конечное разорение. Его внушением явилась у нас мысль пригласить в сожительство наше русское общество в лице досточтимого духовника иеросхимонаха Иеронима с несколькими его учениками, которые и согласились на наши убеждения на совместное с нами жительство в священном нашем общежитии и своим сотрудничеством содействовать к поддержанию и возвышению обители и в духовном, и в материальном отношении.

Поводом с нашей стороны к приглашению, а с их стороны к согласию было следующее. Как известно, что Нагорный Руссик, существуя с давнейших времен в числе обителей Святой Горы, также пришел по времени в крайнейший упадок и для восстановления и поддержки своей был отдан Протатом с согласия всей Горы русским, то есть монаху Лаврентию с братиею, во владение¹². Обитель просуществовала несколько веков, но так как с переменою здешней жизни на Востоке со времени турецкого владычества русские почти перестали жить на Святой Горе, то и монастырь окончательно запустел, не имея ниоткуда

Подвижники Русского Свято-Пантелеимонова монастыря

почти помощи и поддержки. Так что потребовалось даже переменить место жительства, то есть устроить пребывание для братии на месте бывшей арсаны старого монастыря, что при благодетельной помощи присноблаженного и достопамятного князя Каллимахи и было устроено.

Являясь, таким образом, продолжателями жизни старого, нагорного, монастыря, принявшего от имени русских и наименование Руссика, мы, наша обитель, сделавшись владельницей его актов, приняла для обители и то же название Руссика или Русской (то есть обители). Это самым делом показывало нам, что единственная возможность спасти обитель от грозившего ей опять запустения — это искать благодетельной помощи России православной, что мы и исполнили, пригласив, как я упомянул уже, в сожительство с нами русских иноков.

С водворением русских в обители благодать Божия видимо осенила обитель нашу, ибо на первых же порах было исправлено многое в обители и были уплачены неотложные долги. Также с умножением русского братства приношениями их, также и беспреданною помощью от их родственников и друзей в России и собственным их тщанием и трудами по сбору были произведены видные теперь улучшения обительского хозяйства: возведены постройки и храмы в монастыре и на келлиях, выкуплены находившиеся в залоге метохи и приобретены вновь земли, произведены улучшения в содержании братии и повышено всем сим значение обители. Постройки, возведенные в обители трудами русских, стоят до 3 миллионов пиастров, а сбор подаяний в России и присылаемое родственниками братий из России же приносят до 2 миллионов пиастров ежегодно. Словом, все содержание обители доставляется благотворениями России.

Игумен схиархимандрит Герасим

Так высоко оценил о. Герасим роль русских в возрождении обители.

Старец игумен Герасим скончался 10 мая 1875 года в возрасте 103 лет. Был похоронен внутри монастыря, у южной стены Пантелеимоновского собора, близ алтаря.

Содержание

От автора.....	5
Игумен иеросхимонах Савва	9
Игумен схиархимандрит Герасим	19
Русский духовник иеросхимонах Арсений	34
Князь-инок Аникита (Ширинский-Шихматов)	58
Духовник иеросхимонах Павел	71
Иеросхидиакон Венедикт	83
Схиархимандрит Прокопий (Дендринос)	88
Схиархидиакон Иларион	93
Иеросхимонах Сергей (Веснин)	99
Схиигумен Парфений (Агеев)	107
Схимонах Селевкий (Трофимов).....	115
Схимонах Серафим (Комаров).....	124
Иеромонах Арсений (Минин).....	132
Монах Азарий (Попцов)	144
Иеросхимонах Рафаил (Трухин).....	156
Иеросхимонах Нафанаил (Кобелев)	163
Иеросхимонах Владимир (Колесников).....	167
Эконом иеросхимонах Павел (Дурнев)	173

Игумен схиархимандрит Андрей (Веревкин).....	199
Начало служения	199
«Страшусь великого сего ответа...»	210
Слова и наставления игумена Андрея	232
Духовный настрой в братстве	251
Последние годы жизни.....	267
Игумен схиархимандрит Нифонт (Четвериков).....	276
Игумен Ново-Афонского монастыря схиархимандрит Иерон (Носов) и его наместник иеромонах Иларион (Кучин)	294
Иеросхимонах Михаил (Савицкий)	333
Схимонах Аркадий (Любовиков).....	344
Схимонах Матфий (Ольшанский).....	348
Иеросхимонах Агафодор (Буданов).....	355
Афонский инок	355
Паломничество на Святую Землю.....	367
Бунт имябожников	386
Духовничество иеросхимонаха Агафодора.....	397
Кончина иеросхимонаха Агафодора.....	406
Игумен архимандрит Мисаил (Сапегин)	408
Начало игуменского служения.....	409
Смута	425
Монастырь во время Первой мировой войны.....	448
Послевоенные испытания	461
Пантелеимонов монастырь и русское зарубежье.....	481
Забота о многострадальном Отечестве.....	497
Воспоминания об архимандрите Мисаиле	503
Последние годы жизни и кончина	512
Примечания	516
Игумен иеросхимонах Савва	516
Игумен схиархимандрит Герасим	517

Русский духовник иеросхимонах Арсений.....	518
Князь-инок Аникита (Ширинский-Шихматов).....	518
Духовник иеросхимонах Павел.....	519
Иеросхидиакон Венедикт.....	519
Схиархимандрит Прокопий (Дендринос)	519
Схиархидиакон Иларион	520
Иеросхимонах Сергей (Веснин)	520
Схиигумен Парфений (Агеев).....	520
Схимонах Селевкий (Трофимов).....	521
Схимонах Серафим (Комаров)	521
Иеромонах Арсений (Минин).....	521
Монах Азарий (Попцов).....	522
Иеросхимонах Рафаил (Трухин)	523
Иеросхимонах Нафанаил (Кобелев).....	523
Иеросхимонах Владимир (Колесников)	523
Эконом иеросхимонах Павел (Дурнев)	524
Игумен схиархимандрит Андрей (Веревкин).....	525
Игумен схиархимандрит Нифонт (Четвериков)	528
Игумен Ново-Афонского монастыря схиархимандрит Иерон (Носов) и его наместник иеромонах Иларион (Кучин).....	529
Иеросхимонах Михаил (Савицкий)	532
Схимонах Аркадий (Любовиков).....	532
Схимонах Матфий (Ольшанский)	532
Иеросхимонах Агафодор (Буданов)	532
Игумен архимандрит Мисаил (Сапегин)	535

